

На этот раз Чжэн Шоуюань наконец отреагировал, перевернулся лицом к Чэнь Циньцину, открыл большие глаза, с выражением полного недоумения, выглядев крайне невинно.

Чэнь Циньцин, глядя на него, немного помолчал, затем засунул руку под подушку и, вынув её, держал в руке жёлтый талисман, который приклеил на лоб Чжэн Шоуюаня.

Чэнь Циньцин:

— Это талисман обездвиживания. После того как он будет наклеен, ты не сможешь двигаться, понял?

Чжэн Шоуюань, не отрывая глаз от Чэнь Циньцина, не шевелился.

Чэнь Циньцин снова лёг, и, пока он снова засыпал, со стороны Чжэн Шоуюаня не было никаких движений.

Когда Чэнь Циньцин снова заснул, Чжэн Шоуюань, наблюдавший за ним, поднял руку и снял талисман обездвиживания со своего лба.

Чжэн Шоуюань подержал талисман в руке, затем отбросил его в сторону и исчез с кровати Чэнь Циньцина...

Таким образом, Чэнь Циньцин, который редко видел сны, в эту ночь увидел сон...

Не в силах больше терпеть, он с помощью системного помощника активировал «читы» в своём сне и жестоко избил этого старого похотливого духа, который самовольно проник в его сон с неблагоприятными намерениями.

Однако в этом мире Чжэн Шоуюань был слишком силён, выходя за пределы любых правил.

Можно сказать, что это был мир, где Чжэн Шоуюань мог делать всё, что угодно. Даже несмотря на то, что это был сон Чэнь Циньцина, и он использовал «читы», избивая Чжэн Шоуюаня довольно сильно, он всё же получил немало ударов от него и был не раз обласкан.

Если бы Чжэн Шоуюань не сдерживался, Чэнь Циньцин был уверен, что в этом сне он бы уже давно был «съеден» им.

Даже во сне Чжэн Шоуюань не стал бы принуждать его, а лишь старался бы всячески воспользоваться ситуацией, чтобы получить свою долю.

Когда Чэнь Циньцин проснулся, он почувствовал себя так, будто только что вышел из битвы, его тело было совершенно измотано.

Чэнь Циньцин повернул голову и увидел Чжэн Шоуюаня, лежащего рядом с ним в той же позе, в которой он был перед тем, как Чэнь Циньцин заснул, с талисманом обездвиживания всё ещё на лбу, словно после того, как Чэнь Циньцин наклеил его, он действительно не мог двигаться.

В этот момент Чжэн Шоуюань пристально смотрел на Чэнь Циньцина, словно ожидая, что тот снимет талисман и вернёт ему свободу.

Чэнь Циньцин: «...»

Он играл так убедительно, что Чэнь Циньцин почти поверил в его мастерство.

Чэнь Циньцин, глядя на Чжэн Шоуюаня, понял, что ему нужно пересмотреть свои прежние представления. Возможно, этот дух действительно был глуп, но его глупость заключалась только в том, что его мозг был занят одним и тем же.

Чэнь Циньцин встал с кровати, глядя на Чжэн Шоуюаня, и спокойно сказал:

— Отныне ты будешь лежать только на этой кровати.

Сказав это, он больше не стал обращать внимания на реакцию Чжэн Шоуюаня и повернулся, чтобы выйти из комнаты...

Однако, не успев дойти до двери, он столкнулся с чёрной аурой, преградившей ему путь. Чэнь Циньцин остановился, а затем две руки обняли его сзади.

Весь дух снова повис на нём.

Чэнь Циньцин, не оборачиваясь, сказал:

— Отойди.

Чжэн Шоуюань уткнулся лицом в его волосы, слегка потираясь.

Чжэн Шоуюань:

— Не хочу...

Чэнь Циньцин: «...»

Ладно.

Чэнь Циньцин не стал повторять, и, когда чёрная аура, похожая на дверь, рассеялась, он открыл дверь и вышел.

За столом отец и мать Чэнь, увидев его, спросили:

— А где Сяо Чжэн?

Чэнь Циньцин: «...»

Он не стал говорить родителям, что Чжэн Шоуюань находится на нём, а вместо этого взглянул на курильницу, стоящую на столе, в которой горели три благовония.

Нужно признать, что сочетание курильницы и завтрака выглядело довольно странно.

Чэнь Циньцин спросил:

— Для чего это?

Отец и мать Чэнь переглянулись. Отец слегка кашлянул, а мать пояснила:

— Мы вчера вечером искали в интернете и узнали, что духи тоже нуждаются в пище. Злые духи питаются человеческими душами, а добрые духи довольствуются благовониями, которые им подносят люди.

Чэнь Циньцин: «...»

Увидев его молчание, мать Чэнь забеспокоилась:

— Что? Мы сделали что-то не так? Может, информация, которую мы нашли, ошибочна?

Отец Чэнь:

— Я же говорил, что в интернете много недостоверной информации, вот видишь...

Чэнь Циньцин:

— Нет, всё правильно.

Незаконченная фраза отца Чэнь оборвалась, и он начал шуршать газетой, чтобы скрыть своё смущение.

Мать Чэнь:

— Почему же Сяо Чжэн не появляется?

Она задумалась, а затем предположила:

— Может, эти благовония ему не по вкусу?

Чэнь Циньцин: «...»

Мать Чэнь, глядя на него, спросила:

— Какие благовония ему нравятся? Скажи, я куплю их.

Чэнь Циньцин:

— Не стоит беспокоиться, он может обойтись без еды. Если не верите, спросите его сами.

Как только он произнёс это, Чжэн Шоуюань появился рядом с ним, сел перед курильницей и кивнул отцу и матери Чэнь, подтверждая слова Чэнь Циньцина, что он не нуждается в благовониях.

На его уровне такие вещи были совершенно бесполезны.

Он сам никогда не питался благовониями.

Что касается чувства голода, оно возникало только тогда, когда он не получал удовлетворения от Чэнь Циньцина.

Мать Чэнь, глядя на Чжэн Шоуюаня, вздохнула:

— Ну ладно, тогда я больше не буду готовить для тебя...

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжэн Шоуюаня, и тот, подождав несколько секунд, кивнул.

Мать Чэнь спросила:

— Мы действительно ничего не можем для него сделать?

Чэнь Циньцин:

— То, что вы приняли его, — это уже его наибольшее удовлетворение.

Через пару секунд Чжэн Шоуюань снова кивнул отцу и матери Чэнь.

Теперь отец и мать Чэнь окончательно убедились, что их первоначальное ощущение было верным: Чжэн Шоуюань, вероятно, был умственно отсталым.

Они смотрели на него с жалостью.

Хороший парень, не только умерший в молодом возрасте, но ещё и с умственными проблемами. Они даже не знали, не обижали ли его другие духи за эти годы.

Они вдруг поняли, что этому парню было нелегко быть духом, сохраняя при этом такую чистую душу, и именно поэтому их сын хотел дружить с ним.

Они забыли, что дух, способный с лёгкостью справиться с тысячелетним женьшенем, вряд ли был слабым.

Если бы тысячелетний женьшень знал их мысли, он бы заплакал.

Вместо того чтобы жалеть его, они жалели этого «извращенного злого духа»...

Хотя он-то и был настоящим слабаком!

Тем временем тысячелетний женьшень находился в объятиях Чэнь Баобао, который дёргал его за усики.

Чэнь Циньцин пошёл в школу, чтобы восстановиться на учёбе. Будучи когда-то лучшим учеником на экзаменах, он без проблем был зачислен в экспериментальный класс по естественным наукам второго года обучения.

В классе внезапно появился новый ученик, и многие одноклассники заинтересовались Чэнь Циньцином.

Однако, так как класс уже был разделён на группы, большинство ограничились лишь взглядами, не решаясь подойти и задать вопросы...

Тем не менее, Чэнь Циньцин стал объектом повышенного внимания учителей, с чем он легко справлялся.

Как раз в это время проходил экзамен по математике, и Чэнь Циньцин заметил, как девушка, сидящая перед ним, что-то сжимала в руках, сложив их вместе, слегка покачиваясь, словно молясь о чём-то.

Когда экзаменационные листы были розданы, девушка разжала руки, и Чэнь Циньцин мельком увидел жёлтый уголок...

Он отвёл взгляд и начал решать задачи.

После уроков Чэнь Циньцин собрал свои вещи, встал и увидел талисман, упавший на пол.

Он наклонился, поднял его и крикнул девушке, которая уже выходила из класса:

— Подожди.

Девушка обернулась, а Чэнь Циньцин, держа в руке сложенный треугольником жёлтый талисман, сказал:

— Это твоё?

<http://bllate.org/book/16138/1446017>